

Научная статья

УДК 82-31

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-2-41-44

EDN: ARNYHP

**Сакральное и профанное: семиотические аспекты имени Бога в романе
В. О. Пелевина «Transhumanism Inc.»**

Артур Андреевич Цымбалюк

Преподаватель филологического факультета, Университет МГУ-ППИ. 518172, провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, район Лунган, Даюньсиньчэн, ул. Гоцзидасюэюань, д. 1; соискатель кафедры истории журналистики и литературы факультета журналистики, Московский университет имени А. С. Грибоедова. 111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 21.

arthur21@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2885-0457>

Аннотация. В статье исследуются семиотические и функциональные аспекты имени бога-демиурга Атона Гольденштерна в романе Виктора Пелевина «Transhumanism Inc.». Особое внимание уделяется анализу ономастического кода и авторского термина «ГШ-слово», который, с одной стороны, заменяет табуированное имя божества, а с другой – выступает как грубое выражение. Комплексный методологический подход, включающий дискурсивный, интертекстуальный, лексикологический, историко-культурный и функциональный методы анализа, позволил выявить, что «ГШ-слово» выполняет роль сакрального эвфемизма, связанного с магическими и религиозными практиками, а также служит инструментом сатиры, отражая современные социокультурные реалии. В работе доказывается, что синкретизм термина, объединяющего сакральное и профанное, характерен для творчества Пелевина и отражает его авторский стиль. Рассматриваются параллели с мировой мифологией, где табу на имена богов обусловлено верой в магическую силу слова, а также проводятся аналогии с современными языковыми явлениями, такими как эвфемизация и инвективная лексика. Отдельно анализируется связь имени Гольденштерна с англицизмом «gold» (золото), что подчеркивает критику общества потребления. В заключении делается вывод о том, что Пелевин использует язык как средство выражения сложных философских идей, сочетая сатиру, мифологические отсылки и языковую игру для комментария актуальных социальных явлений через призму фантастического нарратива.

Ключевые слова: ономастический код; Виктор Пелевин; постмодернистский роман; табуированная лексика; англицизм; номинативная магия; синкретизм; инвективная лексика в художественной литературе; сатира

Для цитирования: Цымбалюк А. А. Сакральное и профанное: семиотические аспекты имени Бога в романе В. О. Пелевина «Transhumanism Inc.» // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 2 (41). С. 44–52. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-44>. <https://elibrary.ru/ARNYHP>

Original article

**The sacred and the profane: semiotic aspects of the God's name in the novel «Transhumanism Inc.»
by V. O. Pelevin**

Artur A. Tsybaliuk

Lecturer at the faculty of philology, MSU-PUP University. 518172, Guangdong province, Shenzhen, Lungang district, Daiyunxincheng, Guojidasyueyuan st., 1; applicant at the department of the history of journalism and literature, faculty of journalism, Moscow university named after A. S. Griboyedov. 111024, Moscow, shosse Entuziastov, 21.

arthur21@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-2885-0457>

Abstract. The article studies semiotic and functional aspects of the name of the god-demiurge Aton Goldenstern in Victor Pelevin's novel «Transhumanism Inc.». Special attention is paid to the analysis of the onomastic code and the author's term «GS-word», which, on the one hand, replaces the tabooed name of the deity and, on the other hand, acts as a rude phrase. The use of the integrated methodological approach, involving discursive, intertextual, lexicological, historical-cultural and functional methods of analysis, helps to reveal that the «GS-word» serves as a sacral euphemism associated with magical and religious practices, and also serves as a satire device, reflecting modern socio-cultural realities. The article proves that the syncretism of the term combining the sacred and the profane is characteristic of Pelevin's work and reflects his unique style. The author considers parallels with world mythology, where the taboo on

gods' names is conditioned by the belief in the magic power of words, and also finds analogies with modern linguistic phenomena, such as euphemisms and invective vocabulary. It is pointed out that the connection of Goldenstern's name with the English word «gold» emphasizes criticism of the consumer society. In conclusion, Pelevin uses language as a means of expressing complex philosophical ideas, combining satire, mythological references, and language play to comment on important social phenomena through a fantastical narrative.

Key words: onomastic code; Victor Pelevin; postmodern novel; taboo vocabulary; anglicism; nominative magic; syncretism; invective vocabulary in fiction; satire

For citation: Tsybalyuk A. A. The sacred and the profane: semiotic aspects of the God's name in the novel «Transhumanism Inc.» by V. O. Pelevin. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(2):44–52. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-44>. <https://elibrary.ru/ARNYHP>

Введение

Виктор Пелевин известен своим оригинальным подходом к языку, созданием неологизмов, игрой слов и использованием сленга, интересными не только изолированно, но и в их способности отображать актуальный социально-культурный контекст, что объясняет востребованность выбранной темы и наш к ней интерес.

Хотя произведения Пелевина удерживают внимание отечественного научного сообщества в течение достаточно длительного периода, крайне мало исследований посвящено лексикологическим особенностям его прозы, в особенности новейшей.

Роман «Transhumanism Inc.» в целом уже неоднократно становился объектом научных изысканий. Так, частично изучена художественно-философская парадигма произведения [Миллер, 2023], в том числе, механизмы формирования художественной реальности [Мыслина, 2023; Аюпов, 2023], авторская интерпретация и воплощение портрета современной эпохи [Перфильева, 2024; Алтынбаева, 2023] и мн.др.

Воплощение магического мотива в пелевинской прозе, в частности явленного в образах некоторых персонажей и специфике межличностных взаимодействий, затронутые в настоящей статье, также уже становилось предметом исследования [Сильчева, 2024], однако на материале выбранного для изучения романа не было рассмотрено.

Атон Гольденштерн – демиург вселенной романа «Transhumanism Inc.» – уже был рассмотрен Р. В. Любарским. Автор исследует, как идеи Кастанеды, такие как «сталкинг сталкеров», «сновидческая действительность» и функции бога Орла, используются Пелевиным для создания образов божественных существ в постмодернистском контексте. Пелевин, как указывает филолог, также использует концепцию «дарования – «отбора осознания» богом Орлом, которая воплощается в образе Гольденштерна, бога,

управляющего сознанием людей и перемещающегося между различными реальностями [Любарский, 2023].

Однако выбранный нами фокус исследования пока не нашел своего отражения в научной литературе. Специфика ономастического кода, скрытого, в частности, в имени божества, и роль авторских словоформ в романе «Transhumanism Inc.» представляются непроясненными, что обуславливает научную новизну наших размышлений.

Из имени бога Гольденштерна появляется особое ГШ-слово, выступающее объектом данного исследования. В качестве предмета выбрана семиотическая и функциональная природа этого термина в текстах новейшего Пелевина. В статье приведены цитаты из рассказа Мани в качестве иллюстрации нашей позиции, однако полученные выводы в целом раскрывают художественный мир «Transhumanism Inc.». Посредством дискурсивного анализа рассмотрены случаи использования ГШ-слова, раскрыта функциональная и семиотическая природа пелевинского термина.

Очевидны смысломоделлирующие отсылки к творчеству Шекспира, которые обнажает и сам постмодернист, рассказывая историю становления Атона Гольденштерна (ранее – Антон Гильденштерн) и вводя персонажа Офелию, однако этот аспект, сопутствующий ему сновидческий мотив и ирреальное пространство представляются самостоятельной темой исследования, косвенно связанной с лексикой новейшей прозы Пелевина, в связи с чем в статье это направление анализа не представлено.

Основная часть

Постмодернист в «Transhumanism Inc.» выстраивает отдельную художественную вселенную, в которой трансгуманизм как философская концепция становится метанарративом – или, если с точки зрения героя истории, мы ставим

под сомнение их истинность, квазинарративом, впрочем, тотальным и единственным мифом для всех жителей Доброго государства, а Атон Гольденштерн – живым богом с собственной религией: «Говорили, что такой нейм-шуй был связан с личной религией, разработанной для Антона Гильденштерна (теперь уже Атона Гольденштерна) мировым синклитом просветленных мужей, лам, ребе, священств и святейшеств, которым тоже хотелось в банку – или хотя бы вкусно поест перед смертью. Шептались, что эта личная религия подкреплена технологией как ни одна другая и реально позволяет Гольденштерну уподобиться богу» [Пелевин, 2023, с. 78].

Любопытно, что Пелевин улавливает то, что философ М. Н. Эпштейн называет «бедной религией». Современное религиозное сознание в России всё чаще принимает форму веры вне веры: вера существует вне четкой конфессиональной принадлежности (автор также называет это феноменом «минимальной религии» [Эпштейн, 2013, с. 3]): «Бедная религия (название таково, что ее и в самом деле можно пожалеть: „бедная“, „несчастливая“) начинается с нуля и как бы не имеет традиций. Ее „бог“ – грядущий, второго или скорее последнего пришествия, который окончательным судом идет судить мир (атеистическое написание с маленькой буквы сохраняется, но в прописную вырастает последняя буква, не „альфа“, но „омега“ исторического процесса)» [Эпштейн, 2013, с. 27].

«Бедная религия», по М. Эпштейну, возникает как ответ на исторический опыт атеизма и представляет собой новую форму религиозного сознания, которая не опирается на традиционные догмы, но при этом сохраняет веру в высшие силы.

М. Эпштейн отмечает поиск нового, всеобъемлющего объяснения. После краха советского атеизма религия вновь становится важным элементом социальной жизни, но в новых, более универсальных и индивидуализированных формах. Ученый полагает, что современное отношение к религии характеризуется переходом от воинствующего атеизма к новым формам религиозного сознания, включая и «бедную религию» [Эпштейн, 2013].

Несмотря на то, что термин, которым пользуется Эпштейн, не фигурирует в романе «Transhumanism Inc.», пелевинские герои так же, как и мы, ищут свой собственный путь, зачастую основанный не на одной религиозной, мифологической или философской концепции, а на синкретизме. Буддистские, христианские мотивы

сплавляются с западной и восточной философией, порождая оригинальную трактовку современного мира.

Хотя в романе рассказывается о далёком будущем, истории Пелевина отличаются злободневностью и осмысляют проблемы современного общества. Его словотворчество помогает передать дух времени и отразить изменения в языке и мышлении.

Итак, перейдем к осмыслению художественной прозы. ГШ-слово представляет собой обобщенный инвективный термин: «Граффити на подмороженном бетоне остались прежними: ГШ-слово в разных падежах и употреблении (чего еще ждать от русской провинции), непристойности, глупые рисунки. Маня сама когда-то писала здесь подобное. Правда, до ГШ-слова не опускалась – не из такой была семья» [Пелевин, 2023, с. 8].

За использование в речи имени Гольденштерна понижается социальный рейтинг говорящего: «...ГШ-слово не говори только, <...> Карму попортишь...» [Пелевин, 2023, с. 325], поэтому его имя используют редко и в основном те, кто выключен из социальной реальности – в тексте романа они именуются скоморохами. Люди, включённые в социальную жизнь, ругают скоморохов, чтобы повысить свой рейтинг: «Лайфхак номер один – быстро поднять социальный индекс прощя всего, вознегодовав, когда рядом скажут ГШ-слово» [Пелевин, 2023, с. 17].

При этом табу на имя подкрепляется не только социальными, но и физически ощутимыми последствиями: «Каждый раз, когда она слышала или произносила слово „Гольденштерн“, в животе случался неприятный спазм» [Пелевин, 2023, с. 85].

Есть у Гольденштерна и другой эвфемизм, уже с положительной коннотацией – «Прекрасный»: «...произносить это было приятно – словно бы в ее животе надувался воздушный шарик и взмывал в светлое пространство ума, к золотому мозговому куполу, про который она прежде не знала» [Пелевин, 2023, с. 88].

Замена имени богов на эпитет или эвфемизм – распространённая практика в мировой мифологии, необходимая для того, чтобы избежать прямого упоминания их имен, которое могло считаться опасным, непочтительным или вызывающим гнев божества. К примеру, Зевса именовали Олимпийцем или Громовержцем, Одина – Всеотцом, Гримниром, Ганглери, Вотаном и пр. Разнообразие номинаций Одина свидетельствует также о разных ликах бога: эвфемизм был не

просто способом избежать табуированного «официального» имени, но и нарративным инструментом, раскрывающим контекст истории.

На Руси существовал обычай избегать называть медведя его настоящим именем, чтобы не навлечь его гнев. Медведь считался хозяином леса, священным животным, и прямое упоминание его имени могло быть воспринято как неуважение или вызов. Вместо этого использовались различные эвфемизмы, такие как «хозяин», «косолапый», «топтыгин», «бурый» и другие [Баркова, 2022].

Один их известнейших исследователей мифологии, Дж. Дж. Фрэнгер, в хрестоматийной работе которого находим обоснование интересующего нас явления, рассматривает табу на произнесение имени бога как часть магических и религиозных практик, связанных с верой в то, что имя обладает особой силой и может влиять на его носителя. Исследователь объясняет, что произнесение имени божества может быть опасным, так как оно может привлечь внимание божества или даже вызвать его гнев [Фрэнгер, 2001, с. 233]. Табу на имена богов связано с верой в магическую силу слова и имени [Фрэнгер, 2021, с. 8]. Это явление он рассматривает как часть более широкой системы табу, которая включает запреты на действия, слова и предметы, связанные с сакральным.

Б. А. Рыбаков, исследуя магическое мышление славян, отмечает, что они верили в возможность влияния на мир через ритуалы, заклинания и обряды. Магия также была способом взаимодействия с силами природы и духами [Рыбаков, 2013].

Итак, вернемся к роману Пелевина. Характер божества вселенной «Transhumanism Inc.» также скрыт в англоязычном корне – *Гольденштерн* (gold – англ. золото) (графическое выделение автора статьи). Сюжетно это также подкрепляется: упоминается, что Гольденштерн – самый богатый человек на планете.

Центральным образом истории и рассказчиком выступает девушка Маня. В начале романа мы видим как минимум одну очевидную подсказку, указывающую на то, что она – аватар Гольденштерна, а не самостоятельно действующий герой (ещё до развязки рассказа): это созвучие имени девушки и слова money (англ. – деньги): «Моя Маня как money, / Мои money как Маня» [Пелевин, 2023, с. 10]. Она называется исключительно Маней, а не Машей, Марией, Машенькой и т. д.

Такое словотворчество и игру со значениями слова вполне можно назвать художественным примером этимологической магии [Толстой, 1995]: за счет внутритекстовых логических связей и звукового сходства расширяется семантика слов «золото» и «деньги».

Закономерно, что Гольденштерн, как и его аватар Маня, оказывается именно техногенным богом золота, капиталистическим богом. Помещение во главу пантеона именно бога денег можно трактовать как критику общества потребления и капитализма (это одна из ключевых тем как постмодернизма, так и Пелевина, причем в романе «Transhumanism Inc.» она достигает апофеоза). В контексте дискурса потребления рассматривается бессмертие, ставшее премиальной услугой [Перфильева, 2024, с. 432]. Любарский также отмечает, что Пелевин переосмысливает кастанедовские идеи, добавляя к ним элементы иронии и критики современного общества, основанного на монетизации восприятия [Любарский, 2024].

Гольденштерн – не единственное трансцендентное существо с подобными коннотациями в художественной вселенной Пелевина. Таковым, например, является божество романа «S.N.U.F.F.» – Маниту, представляющее собой одновременно бога, валюту и компьютер (в зависимости от контекста номинация пишется с большой или маленькой буквы). Вспомним исследование О. В. Закировой, посвящённое религионимам в этом романе. Религионимы – это слова, связанные с религиозными понятиями, которые в романе используются как в узуальной (общепринятой), так и вokkaциональной (авторской) форме.

Религия в романе Пелевина представлена как важный элемент вымышленного мира, где автор создает уникальную религиозную систему, сочетающую элементы различных верований (христианство, ислам, буддизм, индуизм и др.). Основным божеством в этой системе является Маниту, имя которого образовано от индейского слова, обозначающего сверхъестественные силы [Закирова, 2017]. В романе Маниту становится единым богом монотеистической религии, но при этом слово приобретает дополнительные значения, такие как «экран» и «деньги» [Абрамова, 2012], что создает полисемию.

Особое внимание уделяется слову «снаф», которое обозначает религиозное таинство, связанное с созданием кинофильмов, где одна часть посвящена порнографии, а другая – запечатле-

нию гибели людей. Помимо отсылки к одноименному роману «Снафф» американского писателя Чака Паланика, укажем еще на один смысловой пласт: слово связано с англицизмом «snuff», обозначающим фильмы с реальными убийствами. В романе «снафф» становится символом жертвоприношения богу [Закирова, 2017, с. 74].

Из плеяды пелевинских божеств, божков и идолов в качестве персонификации денег и золота можно также вспомнить Золотого Жука (роман «Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с массонами», 2016) и Иштар («Generation „П”», 1999).

Итак, мы видим, что в ГШ-слове сплавляются два смысловых пласта: во-первых, присутствуют явные отсылки к номинативной магии и эвфемизму, а во-вторых, слово становится грубым и неприемлемым, что объясняется не только запретом на произнесение имени бога, но и сатирической отсылкой к «п-слову». Первый аспект мы прояснили, обратимся ко второму.

Н-слово – это замена неполиткорректного наименования представителей коренного населения тропической Африки. Слово «негр» и образованные от него словоформы носят оскорбительный характер, так же, как и эпитет «черный» в контексте национальности и цвета кожи [Lewis, 2016, p. 5; Патракова], поэтому, как минимум в рамках массовой коммуникации, требует эвфемизма.

Хотя попытка запретить унизительную номинацию обусловлена историко-социальными причинами и длительным периодом угнетения, в романе Пелевина замена «Гольденштерн» на «ГШ-слово» и дополнительная смысловая нагрузка термина, уходящая в область жаргонизмов и инвективной лексики, объясняются больше через магические практики, все же мы склонны оставить и такое объяснение. Во-первых, правомерность такой позиции доказывает морфология слов. А во-вторых, в тексте романа мы также видим запрет на использование подобной лексики: «...у [черного] (в зарубежных изд. вычеркн.) вонючего козла, и поэтому ни в одном твоём слове нет теперь ни красоты, ни правды, ни сердечного света...» [Пелевин, 2023, с. 126]. Комментарий в круглых скобках, поясняющий, что слово «черный» зачеркнуто, то есть неприемлемо, представляется сатирическим указанием на лексические нюансы, существующие на Западе.

В новейшей прозе постмодернист использует гораздо меньше обценной и инвективной лекси-

ки, что можно объяснить тем фактом, что Пелевин выстраивает отличную от раннего творчества персонажную парадигму. Олигархов, например в романе «Тайные виды на гору Фудзи», употребляющих запрещённые вещества и, что очевидно, использующих, особенно при личном общении, инвективную лексику, сменили девочка Маня, самурай и глава Доброго Государства, которым не пристало грубо выражаться.

Матерные слова, хоть и первично ассоциируются с грубостью, обладают интересной историей и обширным функционалом. Хотя ГШ-слово является ругательством только в художественной вселенной Пелевина, анализ использования термина поможет составить более корректное представление о его функциональной природе и доказать наш второй тезис.

Мат широко распространён в русском языке и используется в различных ситуациях, включая бытовое общение и художественные произведения. Запрет на мат только усиливает его привлекательность, особенно для молодежи, которая видит в нем способ приобщиться к «взрослому» миру.

Употребление мата в речи может служить инструментом эмоциональной разрядки, унижения, оскорбления собеседника или третьего лица, не участвующего в разговоре, способом продемонстрировать агрессию, пренебрежение к запретам, а также показать принадлежность к определённой социальной группе. Мат – это не просто набор грубых выражений, а мощный инструмент для выражения эмоций, социальной критики и культурных кодов [Иоффе, 2021, с. 782].

Д. Иоффе рассматривает мат как уникальное языковое явление, которое обладает сложной семантикой и сочетает в себе карнавальный абсурд, прагматическую поливалентность и богатую полисемию. Мат трактуется филологом как категория прагматики, а не семантики. Его значение сильно зависит от контекста и ситуации, в которой он используется. Одно и то же матерное выражение может выполнять разные функции: быть проклятием, например, или просто экспрессивным высказыванием.

Иоффе обращается к идеям Михаила Бахтина о карнавальном абсурде, который проявляется в мате через его способность нарушать культурные табу и создавать сложные, многоголосые высказывания. Мат становится инструментом для выражения радикальной свободы и разрушения социальных норм.

Полифония, как концепция Бахтина, также играет важную роль в понимании мата. Мат может включать в себя множество «голосов» – от агрессивного до иронического, что делает его сложным и многозначным явлением [Иоффе, 2021, с. 782].

Среди ключевых черт обценной и инвективной лексики отметим полисемию (способность приобретать различные значения в зависимости от контекста) и амфиболию (возникает из-за многозначности слов и их способности создавать двусмысленные высказывания) [Пильщиков, 2021], а также табуированность, что воплощается в том числе в ГШ-слове: «...повторять ГШ-слово в приличном обществе я бы не стала» [Пелевин, 2023, с. 82].

Как отмечает К. Хамфри, русская культура традиционно приписывала словам магическую силу, что сохранялось и в советское время. Заклинания, проклятия и другие формы «магической» речи подвергались публичному осуждению, но продолжали существовать в частной жизни. Использование мата могло быть как средством запугивания, так и способом доказать свою принадлежность к рабочему классу [Хамфри, 2005, с. 321].

Пелевинская практика замены грубых выражений на собственное, несущее подобный смысл только в контексте идеологии художественного нарратива, в действительности отражает типичный коммуникативный паттерн: мы в бытовой коммуникации часто используем эвфемизмы, заменяющие грубую речь (например, такие слова, как «блин», «абзац» получают иные коннотацию и значение), но сохраняющие смысл бранных слов [Покаместова, Попова, 2016, с. 80].

Русский мат имеет древние корни и изначально не был ругательным или низким. Он был частью общеславянской сакральной лексики, связанной с обозначением гениталий и процессов размножения. С развитием культуры и христианства слова, связанные с гениталиями и сексуальностью, стали табуированными [Ковалев, 2021, с. 185].

Интересно, что две равнозначные трактовки ГШ-слова, приведённые в статье и, на первый взгляд, совершенно разрозненные, обладают глубокой связью, воплощенной и в русской обценной лексике. Как указывает Г. И. Борко, подобные обценные выражения исторически связаны с древними обрядами поклонения великой матери и отражают переход сакрального языка в сквернословие [Борко, 2010, с. 156].

О ритуальных функциях обценной лексики и ее способности выступать в роли проклятия также пишет Д. Г. Иоффе. Д. Г. Иоффе связывает исторические корни мата с языческими ритуалами и мифологией. Например, матерные выражения могут восходить к древним обрядам, связанным с плодородием или проклятиями [Иоффе, 2021, с. 789]. В берестяных частушках, как отмечает филолог, мат часто выполнял не только экспрессивную, но также и ритуальную функцию [Иоффе, 2021, с. 793].

Г. И. Борко предполагает, что матерная речь изначально была частью сакральных обрядов плодородия, связанных с поклонением богине-матери. В этих обрядах женщины использовали табуированную лексику для усиления магической силы. Со временем мужчины переняли эту лексику, превратив её в сквернословие. Матерная речь стала способом символического овладения женской сакральной силой и преодоления страха перед ней [Борко, 2010, с. 162].

Сакральное всегда связано с запретом и опасностью. В древности произнесение матерных слов было частью ритуалов, но вне этих ритуалов такая речь считалась скверной. Матерная речь стала способом снижения сакральности женской силы, её осквернения и подчинения.

Г. И. Борко считает, что матерная речь является проявлением мужского протеста против женской сакральной силы, связанной с плодородием и деторождением. Матерная речь, по мнению автора, является проявлением мужского протеста против женской сакральной силы. Она символизирует попытку мужчин овладеть тем, что изначально принадлежало женщинам, – магической силой плодородия и жизни [Борко, 2010], что не находит отражения в прозе Пелевина. Впрочем, тут стоит оговориться, что ГШ-слово больше инвективное, то есть грубое, нежели обценное.

Сатирико-фрейдистские мотивы, очевидно, лежащие в основе трансформации женщин в художественной вселенной Пелевина, также подкрепляют размышления Г. И. Борко [Борко, 2010], однако представляются нам чересчур обширными и достойными отдельного полноценного анализа. Здесь лишь отметим, что сакральная (магическая) и профанная (социально-сниженная) трактовка не просто равнозначны и актуальны, но и взаимосвязаны.

Схожее слияние сакрального и профанного, порождающее сатирический эффект, мы видим в романе «Священная книга оборотня»: по сюжету

оборотень Александр становится предвестником Апокалипсиса, имя которого полностью представляет собой обценное слово. Отметим, что в романе 2004 года использован тот же нарративный механизм, что и в романе «Transhumanism Inc.»: сначала героиня знакомится с мифом опосредованно, читая о Фенрире / Гарме и Рагнареке, а затем сталкиваясь с этим непосредственно: «Я читала про такую собаку с пятью лапами. Пес П***ц. Он спит среди снегов, а когда на Русь слетаются супостаты, просыпается и всем им наступает... Точно. И еще вроде бы в северных мифах его называют „Гарм“. Ты не слышал? Нордический проект – это твой профиль» [Пелевин, 2011, с. 291]. Так же и Маня: легенда о Вишварупе, услышанная на занятиях в колледже, готовит ее – и читателя – к финалу истории.

Заключение

В целом для творчества Пелевина характерно семантически насыщенное многоуровневое повествование, смыслы которого складываются зачастую на основе синкретизма [Любарский, 2024, с. 230] и цитатной полифонии: писатель соединяет в одном эпизоде, обладающем внутренней логикой и целостностью, отсылки к мифологиям, художественным произведениям (как классическим, так и современным), философским концепциям, используя при этом гротеск, сатиру и гиперболу, автор посредством деконструкции первоначального смысла создаёт свой собственный. Комплексный анализ семантической наполненности и подтекста, скрытого в имени Гольденштерна, показывает, как автор через лексический уровень повествования конструирует амбивалентный образ языческого бога – обладающего силой, но подвластного собственным страстям.

Итак, в статье доказано, что Пелевин использует язык как инструмент для выражения сложных философских идей, облеченных сатирическим флером. Посредством синкретизма, словотворчества и семантически насыщенных образов постмодернист создаёт уникальный стиль и уникальную историю, не только рассказывая о фантастическом вымышленном мире, но и – парадоксально – комментируя проблемы современности.

Библиографический список

1. Абрамова Д. В. Использование англицизов в пространстве современного художественного текста (на материале произведений В. Пелевина) // Новое в переводоведении и лингвистике: Материалы между-

народной научно-практической конференции. Орехово-Зуево, 2012. С. 118–123.

2. Алтынбаева Г. М. Проблема взаимоотношений человека и искусственного интеллекта в романах Виктора Пелевина «S.N.U.F.F.», «iPhuck 10», «TRANSHUMANISM Inc.» // Филология и человек. 2023. № 4. С. 215–225.

3. Аюпов Т. Р. Художественные реалии в прозе Пелевина // Universum: филология и искусствоведение. 2023. С. 31–34.

4. Баркова А. Л. Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 248 с.

5. Борко Г. И. Мужской протест, или Овладение матерной речью // Филологический дискурс. 2010. Вып. 8. С. 154–163.

6. Закирова О. В. Индивидуально-авторские религиозные мифы в романе В. Пелевина «S.N.U.F.F.» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71). С. 71–75.

7. Иоффе Д. К вопросу о перформативной многозначности русского мата // Сборник Матице српске за славистику. 2021. № 100. С. 781–812.

8. Ковалев Г. Ф. Русский мат как часть национального достояния // Российский гуманитарный журнал. 2021. Том 10. № 3. С. 175–196.

9. Любарский Р. В. Концепции К. Кастанеды как основополагающий элемент изображения бога в романе В. Пелевина «TRANSHUMANISM INC.» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2023. № 2 (49). С. 57–66.

10. Любарский Р. В. Оккультно-мифологические компоненты вторичной реальности романа Виктора Пелевина «Непобедимое солнце» // Новый филологический вестник. 2024. № 2 (69). С. 219–232.

11. Миллер В. И. Трансгуманизм как явление современной культуры (на примере творчества В. Пелевина) // Общество: философия, история, культура. 2023. С. 89–93.

12. Мыслина Ю. Н. Джойсовский редукционистский дискурс как принцип формирования реальности в романе В. Пелевина «TRANSHUMANISM INC.» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45. № 4. С. 92–98.

13. Патракова А. «Яндекс» извинился за «N-слово» в своем коде и объяснил скандальную утечку безалаберностью сотрудников. 2023. URL: https://safe.cnews.ru/news/top/2023-01-31_yandeks_rassledoval_utechku (дата обращения 23.02.2025)

14. Пелевин В. О. Священная книга оборотня. Москва: Эксмо-Пресс, 2011. 384 с.

15. Пелевин В. О. Transhumanism Inc. Москва: Эксмо, 2023. 608 с.

16. Перфильева Ю. А. Сатира и критика потребительского общества в романах Виктора Пелевина // Вестник науки. 2024. № 7 (76). Т. 1. С. 429–434.

17. Пильщиков И. Русский мат: что мы о нем знаем? (о происхождении и функциях русской обсценной лексики) // Сборник Матице српске за славистику. 2021. № 100. С. 709–760.

18. Покаместова А. П. Влияние социально-временной среды на формирование уровня языкового развития общества / А. П. Покаместова, А. Н. Попова // Современные инновации. 2016. № 2 (4). С. 79–81.

19. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. Москва : Академический Проект, 2013. 639 с.

20. Сильчева А. Г. Архетип символической матери в структуре персонажной парадигмы художественного мира В. Пелевина // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы XVII Международной научно-практической конференции (Москва – Пенза, 22–23 апреля 2024 г.). С. 41–48.

21. Толстой Н. И. Народная этимология и этимологическая магия // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Москва : Индрик, 1995. С. 317–333.

22. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. В 2 т. Т. 2: Гл. XL-LXIX / пер. с англ. М. Рыклина. Москва : ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. 496 с.

23. Хамфри К. Опасные слова: табу, уклонение и молчание в Советской России // Антропологический форум. 2005. № 3. С. 314–339.

24. Эпштейн М. Н. Религия после атеизма. Новые возможности теологии. Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 416 с.

25. Lewis J. P. Forbidden Words // Torch Magazine. 2016. № 2. P. 2–6.

Reference list

1. Abramova D. V. Ispol'zovanie anglicizmov v prostranstve sovremenного hudozhestvenного teksta (na materiale proizvedenij V. Pelevina) = Using anglicisms in the space of modern fiction text (based on V. Pelevin's works) // Novoe v perevodovedenii i lingvistike: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Orekhovo-Zuevo, 2012. S. 118–123.

2. Altynbaeva G. M. Problema vzaimootnoshenij cheloveka i iskusstvenного intellekta v romanah Viktora Pelevina «S.N.U.F.F.», «iPhuck 10», «TRANSHUMANISM Inc.» = The problem of relations between man and artificial intelligence in Victor Pelevin's novels «S.N.U.F.F.», «iPhuck 10», «TRANSHUMANISM Inc.» // Filologija i chelovek. 2023. № 4. S. 215–225.

3. Ajupov T. R. Hudozhestvennyye realii v proze Pelevina = Artistic realities in Pelevin's prose // Universum: filologija i iskusstvedenie. 2023. S. 31–34.

4. Barkova A. L. Slavjanskije mify. Ot Velesa i Mokoshi do pticy Sirin i Ivana Kupaly = Slavic Myths. From Veles and Mokosha to the bird Sirin and Ivan Kupala. Moskva : Mann, Ivanov i Ferber, 2022. 248 s.

5. Borko G. I. Muzhskoj protest, ili Ovladenie maternoj rech'ju = Male protest, or the mastery of language // Filologicheskij diskurs. 2010. Vyp. 8. S. 154–163.

6. Zakirova O. V. Individual'no-avtorskie religionimy v romane V. Pelevina «S.N.U.F.F.» = Author's individual religionisms in Pelevin's novel «S.N.U.F.F.» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 5 (71). S. 71–75.

7. Ioffe D. K voprosu o performativnoj mnogoznachnosti russkogo mata = On the issue of performative polysemantic nature of the Russian invectives // Zbornik Matice srpske za slavistiku. 2021. № 100. S. 781–812.

8. Kovalev G. F. Russkij mat kak chast' nacional'nogo dostojanija Russian invectives as part of the national treasure // Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. 2021. Tom 10. № 3. S. 175–196.

9. Ljubarskij R. V. Konceptii K. Kastanedy kak osnovopolagajushhij jelement izobrazhenija boga v romane V. Pelevina «TRANSHUMANISM INC.» = Castaneda as a fundamental element of the God's image in V. Pelevin's novel «TRANSHUMANISM INC.» // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2023. № 2 (49). S. 57–66.

10. Ljubarskij R. V. Okkul'tno-mifologicheskie komponenty vtorichnoj real'nosti romana Viktora Pelevina «Nepobedimoe solnce» = Occult-mythological components of the secondary reality in Victor Pelevin's novel «The Invincible Sun» // Novyj filologicheskij vestnik. 2024. № 2 (69). S. 219–232.

11. Miller V. I. Transgumanizm kak javlenie sovremennoj kul'tury (na primere tvorcestva V. Pelevina) = Transhumanism as a phenomenon of modern culture (on the basis of V. Pelevin's work) // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2023. S. 89–93.

12. Myslina Ju. N. Dzhojsovskij redukcionistskij diskurs kak princip formirovanija real'nosti v romane V. Pelevina «TRANSHUMANISM INC.» = Joycean reductionist discourse as a principle of reality formation in V. Pelevin's novel «TRANSHUMANISM INC.» // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvenного universiteta. 2023. T. 45. № 4. S. 92–98.

13. Patrakova A. «Jandeks» izvinilsja za «N-slovo» v svoem kode i ob#jasnil skandal'nuju utechku bezalabernost'ju sotrudnikov = «Yandex» apologized for the 'N-word' in its code and attributed the scandalous leak to employee negligence. 2023. URL: https://safe.cnews.ru/news/top/2023-01-31_yandeks_rassledoval_utechku (data obrashhenija 23.02.2025)

14. Pelevin V. O. Svjashennaja kniga oborotnja = The Werewolf's Holy Book. Moskva : Jeksmo-Press, 2011. 384 s.

15. Pelevin V. O. Transhumanism Inc. Moskva : Jeksmo, 2023. 608 s.

16. Perfil'eva Ju. A. Satira i kritika potrebitel'skogo obshhestva v romanah Viktora Pelevina = Satire and criticism of consumer society in Victor Pelevin's novels // Vestnik nauki. 2024. № 7 (76). T. 1. S. 429–434.

17. Pil'shnikov I. Russkij mat: chto my o nem znaem? (o proishozhdenii i funkcijah russskoj obscennoj leksiki) = Russian swear words: what do we know about them? (on the origin and functions of Russian obscene vocabulary) // Zbornik Matice srpske za slavistiku. 2021. № 100. S. 709–760.

18. Pokamestova A. P. Vlijanie social'no-vremennoj sredy na formirovanie urovnja jazykovogo razvitija obshhestva = Influence of socio-temporal environment on shaping the society's linguistic development / A. P. Pokamestova, A. N. Popova // *Sovremennye innovacii*. 2016. № 2 (4). S. 79–81.

19. Rybakov B. A. Jazychestvo drevnih slavjan = Ancient Slavs' paganism. Moskva : Akademicheskij Proekt, 2013. 639 s.

20. Sil'cheva A. G. Arhetip simvolicheskoj materi v strukture personazhnoj paradigmy hudozhestvennogo mira V. Pelevina = The symbolic mother archetype in the structure of the character paradigm in V. Pelevin's artistic world // *Rossija v mire: problemy i perspektivy razvitija mezhdunarodnogo sotrudnichestva v gumanitarnoj i social'noj sfere: materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchno-*

prakticheskoi konferencii (Moskva – Penza, 22–23 aprelja 2024 g.). S. 41–48.

21. Tolstoj N. I. Narodnaja jetimologija i jetimologičeskaja magija = Folk etymology and etymological magic // *Jazyk i narodnaja kul'tura. Očerki po slavjanskoj mifologii i jetnolingvistike*. Moskva : Indrik, 1995. S. 317–333.

22. Frjezer Dzh. Zolotaja vetv': Issledovanie magii i religii = The golden bough: Exploring magic and religion. V 2 t. T. 2: Gl. XL–LXIX / per. s angl. M. Ryklina. Moskva : TERRA-Knizhnyj klub, 2001. 496 s.

23. Hamfri K. Opasnye slova: tabu, ukлонenie i molčanie v Sovetskoj Rossii = Dangerous words: taboo, avoidance and silence in Soviet Russia // *Antropologičeskij forum*. 2005. № 3. S. 314–339.

24. Jepshtejn M. N. Religija posle ateizma. Novye vozmožnosti teologii = Religion after atheism. New possibilities for theology. Moskva : AST-PRESS KNIGA, 2013. 416 s.

25. Lewis J. P. Forbidden Words // *Torch Magazine*. 2016. № 2. P. 2–6.

Статья поступила в редакцию 17.03.2025; одобрена после рецензирования 15.04.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted on 17.03.2025; approved after reviewing 15.04.2025; accepted for publication on 16.05.2025